

ВВЕДЕНИЕ

Было уже за полночь, и многие гости отправились спать, оставив на столах стаканы с недопитым дорогим виски. Дилеры для игры в покер, нанятые в местном казино, ушли полчаса назад. Оставшиеся игроки убедили их не забирать фишки и карты, чтобы можно было продолжить игру. Пока что они не собирались покидать свои места за дорогим столом под сводчатым деревянным потолком. За стеной из стекла был виден длинный причал, уходящий в глубь озера Тахо.

Глядя на двадцатидевятилетнего Эрика Вурхиса, сидящего спиной к озеру, никто не смог бы сказать, что всего три года назад он был безработным, перебивался случайными заработками и едва мог заплатить за аренду жилья, не говоря уже о том, чтобы вернуть долги по кредитным картам. За столом Эрик, надевший на вечер дорогую замшевую рубашку и заказные джинсы, непринужденно разговаривал с менеджером хедж-фонда. Волосы Эрика уже редели, но он сохранял молодежавый бодрый вид. Эрик пошутил насчет своего вчерашнего проигрыша и сказал, что все идет по плану. “Вчера была разминка, я настраивался на сегодняшнюю битву”, — сказал он с широкой улыбкой, прежде чем передвинуть стопку фишек в центр стола.

Эрик мог позволить себе такие шутки. Совсем недавно он выгодно продал сайт для азартных игр, на котором использовались загадочные цифровые деньги под названием “Биткойн”. Эрик приобрел этот сайт в 2012 году за 225 долларов, поработал над его фирменным стилем, раскрутил его и через год продал примерно за 11 миллионов долларов. Он также владел немалой суммой в биткойнах, которые начал покупать несколькими годами ранее, когда каждый биткойн стоил всего несколько

долларов. Теперь один биткойн стоил около 500 долларов, что делало Эрика долларовым миллионером. Крупные инвесторы и серьезные бизнесмены, которые первоначально относились к Эрику с пренебрежением, признали его за своего, и Дэн Морхэд, тот самый менеджер хедж-фонда, пригласил его в свой дом у озера Тахо, чтобы лучше узнать, о чем думают те, кому уже удалось разбогатеть на криптовалютной лихорадке.

Как и многие другие люди, собравшиеся в доме Морхэда, Эрик заинтересовался криптовалютами не только из желания разбогатеть, хотя и это было для него очень важно. Узнав о Биткойне из сообщения в Facebook, Эрик сообразил, что его курс имеет все шансы вырасти до астрономических высот, но этот рост будет следствием куда более серьезных трансформаций. Программный код и технология Биткойна могли коренным образом преобразовать традиционные властные структуры во всем мире, включая банки Уолл-стрит и национальные правительства, и сделать с деньгами то же самое, что Интернет сделал с обычной почтой и СМИ. Эрик рассчитывал, что Биткойн не просто сделает его богатым. По его мнению, Биткойн вполне мог создать для всех новый, более справедливый мир, в котором государства не смогут более финансировать бесконечные войны, а люди получат контроль над собственными деньгами и судьбой.

Неудивительно, что при таких амбициях жизнь Эрика уже несколько лет напоминала американские горки. Он долго сидел без работы в Нью-Гэмпшире, а переехав в Нью-Йорк, основал один из первых биткойн-стартапов под названием “BitInstant”. Он убедил братьев-близнецов Уинклвоссов, заработавших капитал благодаря участию в создании Facebook, вложить в проект BitInstant миллион долларов. Однако это партнерство завершилось полным провалом, после которого Эрик ушел из компании и переехал в Панаму.

В последние месяцы Эрик проводил много времени в своем панамском офисе, отвечая на вопросы следователей из Комиссии по ценным бумагам и биржам США — одного из главных регуляторов в финансовом мире. Они интересовались, на каких

условиях Эрик продал за биткойны долю в одном из своих стартапов, которая в итоге принесла инвесторам большой доход. По мнению Эрика, регуляторы даже не понимали, как работает Биткойн, но были правы в том, что он не зарегистрировал свои сделки с ценными бумагами должным образом. Как бы то ни было, стать фигурантом расследования было все же лучше, чем попасть в тюрьму, которая угрожала одному из бывших партнеров Эрика по BitInstant, арестованному двумя месяцами ранее по обвинению в отмывании денег.

Однако Эрик не поддавался давлению — в основном благодаря тому, что, в отличие от многих сторонников Биткойна, он с юмором относился и к себе, и к этому экзотичному движению, в центре которого оказался.

“Я часто напоминаю себе, что Биткойн может потерпеть полный крах, — как-то обмолвился он. — Каким бы неизбежным ни казался мне рост его курса, я все же стараюсь не забывать о том, что инновационные проекты обычно проваливаются”.

Тем не менее Эрик продолжал работать над продвижением Биткойна, и не только из-за богатства, которое быстро накапливалось на его банковском счете. Еще больше Эрика интересовала сама природа новых денег, которые, как он считал, изменят мир.

ИНФОРМАЦИЯ О БИТКОЙНЕ впервые появилась в Интернете пятью годами ранее, когда загадочный автор по имени Сатоши Накамото опубликовал сообщение о нем в малоизвестной почтовой рассылке.

В своем сообщении Сатоши описывал новые универсальные деньги, которыми мог бы владеть любой человек в мире, используя их для каких угодно трат. Больше всего такие деньги напоминали цифровой аналог золота. Как и золото, эти новые цифровые монеты стоили бы лишь столько, сколько кто-то был бы готов за них заплатить (на первых порах — нисколько). Но система была спроектирована так, чтобы, как и золото, биткойны были редкими и их невозможно было подделать. Как и в

случае с золотом, для “добычи” новых биткойнов требовалось выполнить определенную работу, в данном случае — компьютерные вычисления.

Биткойн имел даже ряд преимуществ перед золотом. Так, чтобы переместить биткойны из Лондона в Нью-Йорк, не требовалось ни корабля, ни самолета: достаточно было ввести цифровой ключ и сделать несколько щелчков мышью. Для обеспечения же безопасности использовались надежные математические формулы, а не вооруженная охрана.

Но сравнение с золотом не может полностью объяснить, почему Биткойн в итоге привлек к себе такое внимание. Каждый слиток золота и каждая золотая монета существует независимо от других слитков и монет, тогда как биткойны интегрированы в хитроумно сконструированную децентрализованную сеть, подобно тому как все веб-сайты в мире находятся в Интернете. Как и Интернет, биткойн-сеть не находится под контролем какого-либо центрального учреждения; ее совместно обслуживают все люди, подключившие к ней свои компьютеры, что в действительности может сделать кто угодно. Интернет связывают воедино правила, или интернет-протоколы, которые регламентируют передачу информации. У Биткойна тоже есть свой протокол, определяющий все правила, по которым работает эта сеть.

Технические подробности реализации Биткойна достаточно сложны и включают сложные математические и криптографические формулы, но уже с самого начала проекта немногие преданные сторонники видели, что в своей основе Биткойн — это простой, удобный и элегантный способ создания, хранения и перевода денег. Биткойны не похожи на доллары и евро, которые находятся под контролем центробанков и крупных транснациональных финансовых организаций. Это деньги, которые создают и поддерживают сами пользователи, а эмиссия медленно распределяется среди пользователей, которые помогают работе сети.

Биткойн ставит под угрозу существование некоторых могущественных институтов общества, поэтому многие энтузиасты с самого начала описывали его в утопических терминах.

Интернет отобрал изрядную долю власти у крупных СМИ, наделив ею блогеров и диссидентов, а Биткойн обещал сделать еще больше: отобрать власть над деньгами у банков и правительств и передать ее самим людям, использующим деньги.

Такие идеи не могли не вызвать множества обвинений и презрительных насмешек, но большинство людей в первые годы существования Биткойна вообще ничего не слышали о нем. А те, которые слышали, чаще всего думали, что это какая-то разновидность финансовой пирамиды (или новая блажь вроде Тамагочи).

Однако Биткойну повезло появиться в мире в идеальный момент, вскоре после мощнейшего финансового кризиса, который обнажил многие недостатки финансовой и политической систем и породил много дискуссий об альтернативном устройстве общества. Проекты Tea Party, Occupy Wall Street и WikiLeaks имели разные цели, но все они были объединены желанием отнять власть у привилегированной коррумпированной элиты. Биткойн предоставил одно из возможных технологических решений этой проблемы. Потенциал Биткойна как нельзя лучше подтверждает поразительное разнообразие его сторонников, которые бросили свои прежние занятия, чтобы посвятить себя его популяризации. Конечно, не следует думать, что они были лишь бескорыстными альтруистами: успех Биткойна сделал бы их богачами. Как часто говорил Эрик, “это первый известный мне проект, который одновременно позволяет и разбогатеть, и изменить мир”.

Возможность создания собственных денег привлекла к Биткойну не только диссидентов и революционеров. Прежде чем запустить свой хедж-фонд, Дэн Морхэд получил образование в Принстоне и проработал много лет в Goldman Sachs. Он был одним из главных инвесторов с Уолл-стрит, которые недавно начали вливать десятки миллионов долларов в биткойн-экосистему в надежде сорвать большой куш. Венчурные инвесторы и предприниматели из Кремниевой долины, в свою очередь, спешно изучали Биткойн в поисках возможностей потеснить воротил с Уолл-стрит и отнять долю рынка у платежных систем, таких как PayPal, Visa и Western Union.

Даже для людей, которые не испытывали симпатии к проектам Occupy Wall Street или Tea Party, были очевидны многие преимущества Биткойна. Универсальные деньги, которые не требовалось обменивать на каждой границе, платежи без необходимости отправки персональных данных, невозможность манипулирования денежной эмиссией, международные переводы почты без комиссии, возможность жителям беднейших уголков мира получить онлайн-доступ к финансовой системе, микроплатежи, позволяющие блогерам и журналистам монетизировать контент без рекламы — вот лишь некоторые из тех волнующих возможностей, которые замаячили на горизонте благодаря Биткойну.

Многие из тех, кого интересовали лишь сугубо практические способы применения Биткойна, тоже осознавали его революционный потенциал. Ведь возможность создавать собственные деньги по-настоящему угрожала сложившемуся статус-кво. За ужином перед игрой в покер Морхэд пошутил, что все биткойны в мире стоят на данный момент примерно столько же, сколько и производитель рваных джинсов Urban Outfitters — около 5 миллиардов долларов.

“Странно, да? — сказал Морхэд. — Но я думаю, когда археологи или инопланетяне раскопают наши города через несколько веков, выяснится, что Биткойн оказал куда большее влияние на мир, чем Urban Outfitters. Мы лишь в самом начале пути”.

Многие банкиры, экономисты и чиновники игнорировали биткойн-энтузиастов, воспринимая их как наивных фанатиков, которые поддались новомодной версии тюльпаномании, охватившей Голландию четыре века назад. И действительно, несколько инцидентов подтвердили опасения критиков, продемонстрировав обратную сторону децентрализованных денег. Всего за несколько недель до собрания в доме Морхэда руководитель биржи Mt.Gox, крупнейшей на тот момент биткойн-компания в мире, объявил, что потерял биткойны своих клиентов на сумму около 400 миллионов долларов. И этот скандал был далеко не единственным ударом по пользователям Биткойна.

Но никакие кризисы не смогли погасить энтузиазм сторонников Биткойна, который продолжал привлекать новых пользователей, несмотря ни на что. Ко дню собрания в доме Морхэда на различных криптовалютных веб-сайтах было создано более 5 миллионов биткойн-кошельков, и разнообразие интересов их владельцев было очевидно по участникам собрания. Среди них были бывший руководитель Wal-Mart из Китая, недавний выпускник колледжа из Словении, лондонский банкир и два выходца из студенческого братства Технологического института Джорджии. Кто-то из них увлекся Биткойном из-за недоверия к правительству, кто-то разочаровался в банковской системе, а кого-то к Биткойну привели личные мотивы. Например, предки китайского руководителя Wal-Mart бежали от коммунистической революции, захватив с собой только золото, и он обоснованно считал, что Биткойн как нельзя лучше подходит для защиты сбережений в этом ненадежном и непредсказуемом мире.

Эти люди со всего мира сделали Биткойн тем, чем он является сейчас, и именно им посвящена эта книга. Сатоши Накамото, создатель Биткойна, исчез в 2011 году, оставив после себя ПО с открытым исходным кодом, который другие пользователи могли свободно обновлять и улучшать. По некоторым оценкам на пятом году существования Биткойна он содержал лишь 15% исходного кода Сатоши, но от этого ПО стало только надежнее и эффективнее. Как это верно для любых денег, полезность и ценность Биткойна зависит от того, насколько велико сообщество использующих его людей. Каждый новый пользователь криптовалюты повышает общие шансы Биткойна на успех.

В общем, это не типичная история о революционном старте или гении-одиночке, которому удалось преобразовать мир, прославиться и по ходу дела заработать много денег. Это история о коллективном изобретении, в котором отразились многие актуальные проблемы и тенденции нашего времени: недовольство правительством и банками, разногласия между Кремниевой долиной и Уолл-стрит, мечты о технологических утопиях,

способных защитить нас от наших же слабостей, и страх, что технологии выйдут из-под контроля. Эти и многие другие мотивы породили в недрах криптовалютного сообщества огромное количество интересных проектов, которые превратили Биткойн из теоретических рассуждений в многомиллиардную индустрию.

Одни из ранних энтузиастов Биткойна заработали целые состояния, другие потеряли все и даже очутились в тюрьме. Сам Биткойн постоянно находится под угрозой краха, если в нем вдруг будет обнаружен какой-то критический изъян. Но даже в этом случае Биткойн стал бы одним из самых впечатляющих практических исследований природы денег и возможных способов их улучшения. Вряд ли он полностью заменит доллар в обозримом будущем, но он хотя бы в общих чертах рисует альтернативное будущее, в котором мы можем оказаться, если центробанки прекратят печатать физиономии давно умерших президентов или национальные достопримечательности на дорогой бумаге.

Утром после игры в покер, когда остальные гости собирались уходить, Эрик Вурхис сидел у причала для яхт за домом Морхэда. Вчерашняя радость покинула его. Оторвавшись на секунду от размышлений, он сказал, что решил отказаться от должности исполнительного директора своего же панамского биткойн-стартапа. Его позиция в компании не позволяла ему рассказывать о революционном потенциале Биткойна, потому что это могло навредить бизнесу.

“Моя подлинная страсть — это не развитие бизнеса, а создание криптовалютного мира”, — пояснил он.

Кроме того, его подруге надоело жить в Панаме, да и сам Эрик скучал по семье в США. Он планировал перебраться через несколько недель в Колорадо, где вырос. Однако благодаря Биткойну он вернется домой совсем другим человеком. То же самое вполне могли бы сказать о себе и многие его новообретенные друзья.